

Глава 24. Ты ведь возьмёшь на себя ответственность?

По правде говоря, Чу Илань никогда не считал Чжоу Тансы достойным соперником. Ни в бизнесе, ни в чём-либо другом. Он просто искренне не понимал, как чувства Чжэн Гэ могут быть разделены на столько частей и принадлежать всем сразу.

Впрочем, теперь это не имело никакого значения.

Чжоу Тансы нахмурился, в его голосе прозвучало недовольство:

— Чу Илань, ты...

— Заткнись, — холодным, режущим тоном оборвал его Илань.

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — раздался слабый, едва слышный голос Чжэн Гэ.

Чу Илань даже не удостоил его взглядом. Он уже развернулся к своей машине, из окна которой в этот момент показалась рука — с тонкими, изящными пальцами и чётко очерченными костяшками. Тот, кто был внутри, не произнёс ни слова.

— Закутайся в плед, — негромко напомнил Чу Илань.

С этими словами он перехватил протянутую ладонь, сел в салон, и дверца с глухим стуком захлопнулась.

Чжоу Тансы и Чжэн Гэ застыли, ошеломлённые этой сценой. Автомобиль сорвался с места и быстро скрылся из виду.

«Кто же там сидел?» — внезапно вспыхнуло в голове Чжэн Гэ жгучее любопытство.

Чу Илань, казалось, ни на миг не задержал этот пустяковый инцидент в памяти. Шэнь Лянь тем более не собирался забивать себе голову подобным — в конце концов, они уже целовались, неужели великий господин Чу теперь пойдёт на попятную и не признает долг?

Однако перед самым входом в дом Шэнь Лянь всё же счёл нужным напомнить:

— Ты ведь возьмёшь на себя ответственность за содеянное, а?

Чу Илань лишь промолчал, чувствуя, как в очередной раз лишается дара речи.

Иногда ему и впрямь хотелось вскрыть голову этого парня и посмотреть, что там внутри.

Стоило Шэнь Ляню только подать голос, как тётушка Фэнь тут же засуетилась на кухне. Через десять минут юноша уже вовсю уплетал ночной перекус. Осушив миску с дымящейся лапшой и свежими креветками до последней капли бульона, он наконец почувствовал, как неприятный холод, просачивавшийся из самых костей, окончательно отступил.

Подняв голову, он обнаружил, что Чу Илань пристально и серьёзно наблюдает за ним.

Шэнь Лянь смущённо улыбнулся:

— Сейчас не получится, я ещё не до конца пришёл в себя.

Чу Илань:

— ?

Иланю потребовалось некоторое время, чтобы вернуть самообладание и подавить острое желание придушить этого несносного мальчишку прямо на месте. О какой такой чепухе он болтает? Неужели не видит, как у тётушки Фэнь изменился взгляд?

— Я хотел спросить, ты регулярно проходишь медицинское обследование? — низким голосом произнёс он.

Шэнь Лянь на мгновение задумался:

— Кажется, да...

Прежний владелец тела проходил базовые осмотры, и никаких серьёзных проблем они не выявили. Что касается упоминания в книге о смерти от болезни сердца, Шэнь Лянь пока не имел возможности проверить это наверняка, да и не верил, что ему может так фатально не повезти.

Чу Илань, очевидно, остался недоволен таким расплывчатым ответом.

— Ладно, я сам всё организую.

Это был уже второй раз, когда он замечал за Шэнь Лянем странности. Первый случай произошёл, когда тот вышел из ванной и упал так неудачно, что расшиб лодыжку в кровь. А сегодня... Лянь был прав: от поцелуя не задыхаются до полусмерти. Как мог молодой, полный сил мужчина заработать приступ гипогликемии только из-за одного пропущенного ужина?

Шэнь Лянь не стал отказываться:

— М-м, спасибо, господин Чу.

Тётушка Фэнь унесла посуду на кухне, и Лянь, воспользовавшись моментом, спросил:

— Какие цветы ты хочешь видеть завтра?

— Отдохни уже, — бросил Чу Илань. — В моём офисе скоро можно будет открывать цветочную выставку.

Дошло до того, что в последнее время топ-менеджеры входили в его кабинет с замиранием сердца, опасаясь, не являются ли эти яркие букеты неким «прощальным жестом». В конце концов, пёстрое многоцветие никак не вязалось с его образом. Если происходит нечто из ряда вон выходящее, значит, тут замешан какой-то бес!

Хуже всех пришлось специальному ассистенту Ян Биню. Тот по триста раз на дню задавался вопросом: «Да что же, чёрт возьми, происходит?!»

Шэнь Лянь продолжил:

— Тогда я буду выращивать их дома. Я заметил, что на балконе совсем пусто. Когда нас не будет, тётушка Фэнь сможет за ними присматривать. Работа в саду отлично успокаивает и поднимает настроение.

— Делай как знаешь, — отозвался Чу Илань.

Глаза юноши мгновенно засияли, и он победно улыбнулся.

Этот дом был личной территорией Чу Иланя. То, что он позволил Шэнь Ляню обустроить его по своему вкусу, означало лишь одно: признавали они это или нет, но их отношения перешли на новый уровень.

«А как иначе? — подумал Чу Илань. — Мой первый поцелуй...»

Он невольно поджал губы, и в памяти услужливо всплыл вкус того момента.

Когда пришло время идти наверх, Шэнь Лянь последовал за Чу Иланем. Между ними было не больше метра. Илань собирался зайти в кабинет, но, обернувшись, обнаружил, что Лянь всё ещё стоит за его спиной.

Тот вскинул бровь:

— Что-то ещё?

Шэнь Лянь что-то невнятно промычал, не желая говорить прямо.

«Послушайте, мы ведь только-только попробовали "запретный плод" на вкус. Чу Илань что, из этих... праведников? Как он может так спокойно сдерживаться?»

Чу Илань, прочитав нечто в красноречивом молчании Шэнь Ляня, помрачнел, а его взгляд стал опасно тёмным. Он поднял руку и обхватил плечо юноши. В тот миг, когда Лянь уже готов был спросить: «Прямо здесь?», мужчина просто развернул его и легонько подтолкнул в спину.

— Иди спать, — распорядился он.

Шэнь Лянь:

— ...

«Прекрасно! Ну всё, дорогуша, в следующий раз даже не надейся меня поцеловать!»

Чу Илань зашёл в кабинет вовсе не для работы. Ему нужно было привести мысли в порядок.

Сегодняшний поцелуй совершенно не входил в его планы. Время, место, обстоятельства — всё смешалось в один безумный коктейль. Они стояли в тесной подсобке, словно тайные любовники... И Илань вынужден был признать: это было чертовски будоражаще и ново.

Шэнь Лянь не вызывал у него ни капли неприязни. Напротив, когда тот закончил свои прощупывания почвы, каждая клетка его тела буквально вопила: «Моё!»

Ни в чём не было сложности, но Лянь сказал: «Ты можешь всегда доверять мне».

Этот шаг для Чу Иланя был равносителен тому, чтобы сбросить свою вечную, непробиваемую броню и дать Шэнь Ляню шанс ударить в самое сердце. Илань не боялся потерять деньги — он вполне мог смириться с чужими пороками и жадностью. Единственное, чего он по-настоящему страшился, — так это того, что чувства, заставившие его сердце трепетать, окажутся фальшивкой.

***

Шэнь Лянь проспал до самого утра, а в полдень с ним связались.

Звонивший представился Ху Кайланем — менеджером, которого «Синкай» выделила для работы с Шэнь Лянем. Поскольку Лянь ещё официально не расторг контракт с «Синту Энтертейнмент», они смогли лишь кратко пообщаться по телефону. Все формальности и подписание документов были отложены до момента, когда пыль окончательно усядется.

Шэнь Лянь вёл беседу предельно вежливо и профессионально, всё шло гладко. Однако, когда собеседник осторожно поинтересовался: «В чём твои сильные стороны?», Лянь без тени смущения выдал:

— Я хорош во всём, что вам потребуется!

Ху Кайлань:

— ...

«Если бы я не изучил всё твоё досье вдоль и поперёк, я бы, может, и поверил».

Впрочем, последние два появления Шэнь Ляня на публике были весьма впечатляющими, особенно его косплей на выставке — ажиотаж вокруг него не утихал до сих пор. К тому же «сверху» прозрачно намекнули: не скупиться на ресурсы для этого артиста.

Менеджер быстро сообразил — у Шэнь Ляня появилось очень серьёзное покровительство. Сам Кайлань считался одним из лучших в «Синкай Медиа», он вырастил немало звёзд первой величины. То, что проект передали именно ему, уже говорило о многом.

Немного подумав, он произнёс:

— Хорошо. Я составлю для тебя план работы. Выберешь то, что понравится, и сразу приступим к делу.

— Окей, — согласился Шэнь Лянь.

Ху Кайлань остался вполне доволен покладистостью и скромностью своего нового подопечного.

Теперь оставалось только ждать. Через неделю контракт Шэнь Ляня с «Синту» окончательно истекал. Руководство компании всё ещё тешило себя надеждами, что Лянь передумает — ведь до сих пор не появилось ни единого слуха о его переходе в другое место. В глазах верхушки «Синту» Шэнь Лянь, должно быть, уже извёлся от беспокойства так, что начал сесть. Это убеждало их в том, что парень у них в руках.

Ничего подобного. Шэнь Лянь назаказывал в интернете целую гору цветов, забив ими весь правый балкон в гостиной. Тётушке Фэнь это, разумеется, пришлось по душе, и она с радостью

помогала ему всё обустроить. Когда вечером Чу Илань вернулся домой и сел на диван, его взгляд тут же наткнулся на преобразившийся балкон.

— Красиво, правда? — похвастался юноша.

— Смотри, чтобы они не завяли, — отозвался Илань.

— Не дождёшься. Мы с тётушкой Фэнь объединили усилия. Гарантирую, не пройдёт и месяца, как здесь зацветёт настоящий сад.

Тётушка Фэнь и впрямь обожала растения: она уже закупила лейки, лопатки и удобрения, подготовившись по полной программе.

— У тебя есть планы на завтра? — спросил Чу Илань.

— Нет.

Илань кивнул:

— Хорошо. Составишь мне компанию на одном приёме.

<http://bllate.org/book/15842/1435518>